

О ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ: ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ

Приказчикова О.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Подписание Россией десять лет назад (в 2003 г.) Болонской декларации 1999 г. определило задачи по интеграции нашей страны в систему образования европейских государств. Базой для Болонской декларации послужили университетская хартия Magna Charta Universitatum (Болонья 1988 г.) и Сорбонская декларация - «Совместная декларация о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования» (1998 г.)

Вот уже, более десяти лет нас убеждают в том, что образование призвано выступить мощным фактором сближения национальных государств и формирования, транснациональных общественно-государственных систем.

Вступление России в Болонский процесс является одним из элементов глобального влияния на внутреннюю политику нашего государства и одновременно фактором трансформации системы российского образования.

В планах европейского союза стоит будущее построение наднациональных государств однородного типа хозяйствования (по-видимому, капитализма – *О.П.*). Именно с этой целью намечено создание единой образовательной среды, и как следствие культурной, научной и экономической интеграции государств Европейского региона.

Содержание документов Болонского процесса показывает потребность весьма существенного реформирования элементов системы образования России, что в контексте выполнения международных обязательств не может не сказаться на реализации права граждан на образование.

В Декларации ООН о праве на развитие прямо говорится, что государства должны принимать на национальном уровне все необходимые меры для осуществления права на развитие и обеспечить равенство возможностей для всех, в том числе в отношении доступа к образованию. Расширение доступа к образованию стимулирует развитие самого человека и общества в целом, причем образования непрерывного, на протяжении всей жизни человека, что дает ему возможность наиболее полно раскрыть способности и найти свое место в конкурентной среде, принести максимальную пользу своей стране.

Федеральная целевая программа развития образования на 2006-2010 годы ставила целью проведение политики модернизации образования, которая в среднесрочной перспективе состояла в обеспечении конкурентоспособности России на мировом уровне [1].

Формирование стратегии модернизации образования радикально повлияло на российскую систему образования в целом и систему высшего профессионального образования в частности. Федеральный государственный образовательный стандарт представляет собой совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии,

специальности и направлению подготовки, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования [2].

ФОС ВПО по направлению подготовки 051000.62 Профессиональное обучение, утверждённого приказом Минобрнауки РФ от 22.12.2009 г. № 781 предусмотрено преподавание курса «Содержание закона Российской Федерации об образовании». В процессе освоения дисциплины ставится целый ряд целей.

Во-первых, формирование у студентов базовых теоретических знаний и практических навыков в области российского образовательного права.

Во-вторых, умение самостоятельно анализировать нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере образования.

В-третьих, студент должен научиться делать профессиональный выбор на основе полученных знаний, а также занимать активную позицию при разрешении правовых задач в сфере образования.

Для достижения поставленных целей важно решить комплекс задач. Теоретическими задачами является ознакомление студентов с основными понятиями и категориями российского образовательного права.

Познавательные задачи заключаются в стимулировании интереса студентов к изучению российского законодательства в области образования. В процессе освоения дисциплины по выбору вариативной части гуманитарного, социального и экономического цикла также важно научить студентов ориентироваться в системе российского образовательного законодательства и нормативных правовых актов, регламентирующих сферу профессиональной деятельности; использовать правовые нормы в профессиональной и общественной деятельности, что относится к практическим задачам курса.

Предусмотрено, что качество и объем знаний студентов, а также их практические навыки работы с нормативными правовыми актами и международно-правовыми документами проверяются в ходе текущего и итогового контроля. Степень своей готовности к контролю студент может самостоятельно определить с помощью контрольных вопросов, которые помещены в рабочей программе.

Текущий и итоговый контроль в числе иного позволяет дать оценку влияния, оказываемого изучением курса на формирование и совершенствования у обучаемых целого ряда компетенций, которые прямо названы в программе и тем самым на формирование которых в процессе обучения нацелены студенты,

Кроме того, программа включает требования к самостоятельной работе обучающихся, примерные темы письменных работ-рефератов и краткие методические указания по их выполнению, вопросы для самоконтроля по разделам курса, вопросы для подготовки к зачёту в форме устного собеседования, а также список рекомендуемой основной и дополнительной литературы, нормативных правовых актов, международных договоров и иных

источников информации по темам курса, данные о его материально-техническом обеспечении.

Для изучения дисциплины предусматривается использование в учебном процессе интерактивных форм проведения занятий, что способствует активизации познавательной деятельности обучающихся, развитию их творческих способностей, усиливает связь учебного и научно-исследовательского процессов. Учебные часы, предусмотренные для изучения данной дисциплины, оптимально распределены по разделам и по видам занятий, что позволяет формировать базовые теоретические знания российского образовательного права и практические навыки в области правового регулирования будущей профессиональной деятельности.

Рабочая программа учебной дисциплины «Содержание закона Российской Федерации об образовании» соответствует целям освоения дисциплины, а именно формированию у студентов базовых теоретических знаний и практических навыков в области российского образовательного права, умения самостоятельно анализировать нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере образования.

Учебно-методический комплекс дисциплины «Содержание закона Российской Федерации об образовании» сформировал новые образовательные ресурсы. Учитывая необходимость подготовки и переподготовки квалифицированных кадров для системы профессионального образования, необходимо организовать подготовку и переподготовку, повышение квалификации специалистов за счет средств федерального бюджета, на базе государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную лицензию и аккредитацию.

Следует отметить, что с учётом проводимых в российском образовании реформ выработка научной концепции нового учебного курса явилась достаточно сложной задачей. В связи с этим остановимся на задачах и проблемах формирования государственной политики в области образования.

В качестве негативного фактора влияющего на готовность российской системы образования к интеграции в мировое образовательное пространство указывалось, что отсутствие полноценной взаимосвязи между профессиональным образованием, научно-исследовательской и практической деятельностью усиливает несоответствие содержания образования и образовательных технологий современным требованиям и задачам обеспечения конкурентоспособности российского образования на мировом рынке образовательных услуг [3].

Роль образования в обществе была важной всегда, но в современном мире приобретает особое значение, занимая центральное место в стратегиях государств. В социальном государстве образование не только играет первостепенную роль в социализации, но также содействует равенству, обеспечению социальной мобильности людей, особенно подрастающего поколения, для соблюдения прав которого требуются к тому же специальные меры со стороны государства.

По мнению многих экспертов, мировой кризис подталкивает многие страны к поиску решений его преодоления, а одним из способов является качественное образование и как следствие создание высокотехнологичных рабочих мест.

Не спорим, научно-технический прогресс требует новых знаний, технологий, новых подходов к обучению и просвещению населения, а следовательно, совершенствования образования[4]. Вместе с тем, необходимо отметить, что новации должны совершенствовать прежнюю систему, постепенно меняя те или иные подходы и технологии, причем учитывая мнение населения, экспертного сообщества, а также отменяя те изменения, которые не оправдались на практике. Любые новации должны опираться на лучшие наработки предшествующего периода и предлагать новые подходы, оптимальные и новаторские, отвечающие вызовам времени.

СССР был страной всеобщей грамотности, все дети были охвачены школьным образованием. Так, за период с 1926 до 1939 г. в целом по СССР процент грамотности поднялся с 51,1 % до 81,2 %. В РСФСР, по данным переписи 1939 г., грамотные в возрасте 9-49 лет составляли 89,7 %. По уровню грамотности различия между мужчинами и женщинами, городом и деревней, сохранились незначительные. Грамотность мужчин составляла 96 %, женщин – 83,9 %, городского населения – 94,9 %, сельского – 86,7 %.

В 1939 г. в 2353 начальных школах Челябинской области обучалось 227 тыс. человек. В 1940-1941 учебном году школы всеобща посещали 528 тыс. человек.

Ликвидация неграмотности среди взрослого населения сама по себе не являлась кардинальным решением вопроса. Всеобщая грамотность могла быть достигнута при условии прекращения притока неграмотных из среды детей и подростков. Еще в начале 1930-х гг. СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли ряд постановлений, направленных на повышение качества учебной работы и дисциплины учащихся, улучшение материально-бытовых условий учителей и другие. Выполняя эти постановления, Советы решали вопросы контроля учета детей подлежащих всеобучу, подготовки школ к учебному году (ремонт, топливо и др.) организации завтраков в школах и выделения квартир учителям.

Во второй половине 1930-х гг. перед Советами были поставлены задачи организации обязательного начального образования среди детей. За период 1933-1937 гг. в городах и поселках страны за счет бюджетов Советов было построено 3670 школ, в селах - более 15 тысяч [5]. Советская школа была должна в обязательном порядке давать детям обширные знания, которыми они могли во взрослом возрасте распорядиться как угодно.

Система образования изначально инерционна и предполагает передачу от поколения к поколению ценностей фундаментального порядка, исторической памяти и традиций. По-нашему мнению если же образовательная система все же оказалась негодной, ее не следует ломать стремительно, ибо в противном случае можно потерять все наработанное. Совершенствование, или реформирование, образования предполагает сохранение и приумножение всего того, что хорошо зарекомендовало себя и прошло проверку временем. Однако,

как мы убеждаемся на практике, происходит слом, системы, сделавшей в свое время нашу страну передовой в мире, а вопросы образования обретают «статус глобальных проблем современности».

Прогнозы многих специалистов из числа противников нововведений неутешительны: разрыв в показателях образовательного уровня нынешнего молодого поколения и поколения, получившего образование в советской школе, будет только расти, что, несомненно, станет тормозом для модернизации страны.

В связи с реформированием российской образовательной системы напрашивается закономерный вопрос о пользе «новшеств». К сожалению, несмотря на всевозможные точки зрения, напрашивается отрицательный ответ. И связано это не столько с неприятием большинством российских граждан такого «реформирования», сколько с уже проявившимися безрадостными последствиями.

Данные исследования Института социологии РАН «20 лет реформ глазами россиян» подтверждают эту тенденцию, отмечая при этом рост агрессии на фоне утраты надежд. Отметим, что исторический опыт европейских, да и других стран предостерегает что даже, несмотря на хорошее образование, разочарование молодежи, «не видящей для себя будущего» делает аполитичные массы «практически в одночасье политической силой».

Пока руководство образованием экспериментирует, проводя политику обкатки нововведений, страдают наиболее незащищенные слои населения. Ежегодно 1,5 млн. выпускников получают аттестаты. Даже после окончания престижного вуза у молодежи мало шансов найти высокооплачиваемую и стабильную работу. Еще труднее будет тем, кто не сможет оплатить себе полноценное обучение.

В настоящее время 60% обучения в вузах осуществляется на платной основе, что означает создание финансовых преград для получения высшего образования для малоимущих слоев, для раскрытия возможностей талантливой молодежи. В конечном итоге это приведет к тому, что мы лишимся многих перспектив, уровень образования россиян будет соответствовать отсталой модели государства с сырьевой экономикой, и кроме того, это чревато дальнейшим и без того крайне опасным социальным расслоением.

Мы не можем игнорировать тот факт, что статистика показывает ухудшение общих показателей грамотности населения. Так, образовательный уровень среди 50 - 60-летних в 2,5 раза выше, чем среди 22 - 24-летних. По данным Парламентской газеты, уже в середине 1990-х годов от 300 тыс. до 3,5 млн. детей оказались вообще вне системы образования, а в 2007 г. вне школы оказались уже 4 млн. детей [6].

На всех уровнях констатируется главная угроза российского общества - коррупция. Так, по оценке некоторых экспертов, с введением ЕГЭ коррупция в школах увеличилась в 20 - 25 раз, частично переместившись туда из приемных комиссий вузов. При этом вспомним, что сторонники ЕГЭ как раз обосновывали его введение именно стремлением снизить коррупцию в сфере образования. Масштабная проверка, проведенная в 2010 г. Генпрокуратурой

образовательных учреждений вскрыла свыше 7 тыс. нарушений закона. По количеству случаев коррупции, ставших достоянием общественности, лидерство удерживают школы: 43% от общего числа фактов передачи взяток против 37% в вузах [7].

Бесспорно, все вышеперечисленное, еще больше снижает мотивацию и усугубляет проблемы современного российского образования. Вообще на проблему воспитания в широком смысле и, как следствие, социализацию гражданина, государство прекратило обращать внимание.

Молодежь, воспроизводя поведенческие правила, воспитанные рынком и коррупцией уже с ученической скамьи начинает воспринимать взятки как норму жизни. Именно эти люди уже в зрелом возрасте будут относиться к этому как к норме и этому же обучать своих детей.

В России многоуровневая подготовка в высшем образовании была введена в 1992 году. К настоящему времени намечен комплекс мероприятий по переходу к данной модели образования [8]. В частности, устанавливаются следующие уровни высшего профессионального образования: бакалавриат и подготовка специалиста или магистратура [9]. При этом некоторые авторы прогнозируют противоречивую ситуацию с признанием бакалавриата на российском рынке труда. Ссылаясь на отсутствие законодательной поддержки, работодатель зачастую не приравнивает квалификацию выпускника бакалавриата к высшему образованию [10].

Насильственно осуществляемый переход к болонской системе происходит на фоне того, что многие страны взяли за образец советский опыт в столь важном вопросе, как подготовка кадров. Современная образовательная политика заключается в том, чтобы давать возможность получать знания. Мы же отметим, что для реализации такой возможности, нужно еще научить учиться. Да и, к тому же знания, и это отмечается по всем направлениям подготовки, даются в меньшем, чем прежде, объеме.

В последние годы в системе российского образования появились дистанционное обучение, обучение в семье, экстернат, негосударственные школы и вузы, что можно приветствовать только в отдельных случаях. Как показывает практика последних лет система тестов и дистанционного обучения порой не способствует логическому мышлению у обучающихся, особенно в системе гуманитарных наук, в принципе делая сомнительным качество образования.

Сломав прежнюю, высоко ценившуюся во всем мире, систему классического политехнического всеобщего образования, мы, при этом, не создали качественно более совершенную систему образования, заявленную в качестве цели преобразования системы образования.

В период перевода образования на рыночные рельсы открылось такое количество вузов, что возник дефицит квалифицированных преподавателей в них. Увеличив ряды дипломированных финансистов и управленцев, допустив переизбыток специалистов по ряду профессий, к примеру, юристов [11], государство ослабило не только поддержку, но и контроль. И как следствие – не все выпускники подтверждают свою квалификацию, а вузы фактически не

несут ответственности за конечный результат образовательной деятельности.

Демографический провал в России породил в умах руководителей образования другие крайности - идею сокращения образовательных учреждений. Теперь они убеждены в том, что если объединить дошкольные учреждения в холдинги, отказавшись от учителей музыки, физической культуры и других специалистов, если ликвидировать региональные филиалы вузов то, в принципе, можно повысить качество образования. Скорее всего, такие «реформаторы» даже не задумываются что с учетом колоссального пространства страны и отсутствие соответствующих коммуникаций и финансов, такая практика обречет регионы на нехватку кадров и финансовые затраты для обучения своих студентов в других регионах (скорее всего в столице).

Приходится констатировать тот факт, что с переходом к капитализму государство стало стремительно уходить из образования, впрочем, как и из всей социальной сферы. А ведь если мы на деле стремимся построить правовое государство, такой госконтроль необходим.

Мы согласны с мнением некоторых авторов, которые убеждены в том, что государственный патернализм в образовательной политике заключается в создании условий для полного охвата подрастающего поколения системой образования, включая материальные, в постоянном контроле за качеством образования, в обеспечении воспитательной работы [12].

Вектор развития и регулирования образования как важнейшего социального института должен был определять Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании». Этот нормативный акт призванный сформировать основы правового статуса работников образования, в том числе и в сфере труд еще в большей степени усилил эффект отраслевой дифференциации. Авторы реформирования российского образования стали все чаще списывать усугубляющиеся проблемы плохим правоприменением. Объясняя, что закон сам по себе плох.

Однако с 1 сентября 2013 года вступил в силу новый закон. Закон устанавливает правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования [13]. Закономерен вопрос: приведет ли это к кардинальному улучшению.

В основном современное «реформирование» образования происходит методом бесконечного экспериментирования, нередко непоследовательного и недостаточно продуманного.

Рассматривая учителя в качестве элемента новой образовательной политики государства, его начинают воспринимать как лицо, оказывающее населению образовательные услуги. Именно по этой причине заметно снизился престиж учительской профессии, падает авторитет учителя. Это усугубляет не решаемый долгие годы вопрос по оплате труда учителей. В частности

достаточно мифически выглядит заявление министра образования и науки Дмитрия Ливанова о том, что заработная плата российского учителя составляет 30 тысяч рублей, и, уж абсолютно фантастически, его уверенность в том, что течение трех лет она вырастет в два раза.

Сложившуюся в сфере образовательной политики ситуацию 56,2% наших граждан оценили как кризисную и даже катастрофическую и, только 22,9 % оценивают её как терпимую [14].

Стоит обратить внимание и на другие аспекты. Согласно Конституции, Российская Федерация - светское государство. Последние новации, как обучение по выбору родителей основам разных религий, дают основания усомниться в сохранении светского характера образования. Заметим, что иногда такие нововведения в обычных (а не в воскресных школах – *О.П.*) маскируются знакомством с религиозной культурой. В нашей многонациональной и поликонфессиональной стране вряд ли это будет способствовать консолидации российского общества, межнациональному и межрелигиозному миру. Не полезнее ли было, учитывая опыт советской системы образования, воспитывать у школьников и студентов интернационализм, т.е. дружбу народов и солидарность, через знакомство с культурами разных народов, населяющих Россию.

Мировой кризис высветил изъяны рыночной экономики, а еще в большей степени ряд недостатков проводившихся образовательных реформ. Во многих странах мира безработица ударила, прежде всего, по молодым, и причем весьма образованным. В Великобритании каждый пятый уверен, что не найдет работу, каждый четвертый - что будет жить на госпособие, а семеро из десяти уверены, что их потенциал не будет востребован. И все же и там признают, что без образования еще сложнее, а в перспективе, с учетом старения населения (в 2010 г. 16,6% населения Англии - лица старше 65 лет, к 2050 г. их будет 23,6%) образовательный ценз будет только возрастать [15].

Как видим, хорошее образование ныне не гарантирует молодым людям успешной карьеры ни в западных странах, ни в России. Однако, в результате бесконечного реформирования различных сфер российского общества у руководства страны сформировалось убеждение, что рынок сам по себе может решить все вопросы, а частный предприниматель - наиболее эффективный собственник, но, насколько это оправданно? Проецируя рынок на сферу образования - мы неотвратимо идем, к платному образованию. И что самое страшное к простому вручению Диплома, который в данном случае перестает нести образовательную оценку и выступает лишь средством подтверждения полученных образовательных услуг.

Ярким примером тому является Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (2010 г.) [16], а замена слов «предпринимательскую» словами «приносящую доходы» не изменяет суть процесса, даже невзирая на уверения руководством страны граждан в обратном.

Экономические модели вузов сегодня ориентируются на сокращение госбюджетного финансирования и расширение внебюджетных источников [17]. Свертывание бюджетных расходов в социальных отраслях вынуждает бюджетные организации активно развивать коммерческие услуги, переходя в наиболее адаптированные для этого организационно-правовые формы, например, автономные учреждения [18].

Забыв о том, что система образования вообще представляет собой ведущее направление социальной политики любого государства, тем более социального, российское государство реформируя систему образования, переложило - часть финансовых затрат на плечи частного капитала. Так следствием передачи в 2005 г. из федеральной в региональную собственность или приватизации помещений бывших профтехучилищ (ныне колледжей – *О.П.*) стало, то, что сегодня каждое 10-е помещение - спорный объект различных хозяйствующих субъектов [19].

Сегодня, запамятав о своем прямом назначении каждое образовательное учреждение, обязано доказывать свою экономическую эффективность, а это в свою очередь еще больше усиливает коммерциализацию образования. В стране неуклонно продолжается пересмотр прежних представлений о ведущей роли государства в социальной политике, в том числе образовательной, главным образом в сторону отхода от государственного патернализма, разгосударствления образования (прежде всего высшего) и всеохватывающего внедрения рыночных механизмов.

Нам также обещали и всегда внушали, что высшее образование обеспечит лучшую жизнь. Последние два десятилетия убеждают в том, что вот-вот повысятся требования к квалификации, усилится интенсификация труда, а также конкуренция и не только в экономике, но и в более широком социальном плане. На этом фоне доказывается, что привнесение рынка в образование не ведет к росту гарантированной эффективности образовательной системы, а политику государственных инвестиций в человеческий капитал предлагают рассматривать в качестве стратегического инвестирования в рыночную экономику, при этом заменяя социальное назначение современного государства его экономической эффективностью.

Государство добивается возможности обучения наших студентов за рубежом, но вот вопрос: кто имеет эту возможность в современных условиях, и получаем ответ - как правило, это дети *vip*-персон и стоящих у руля власти. Получив западное образование (которое по определению считается хорошим) и изменив менталитет, вряд ли россияне, выпускники «элитных» учебных заведений останутся патриотами своей страны.

Хочется надеяться, что на пути к свободному образовательному пространству Россия испытывая массу препятствий не только внешнего, но и внутреннего характера, всё же оглянется на опыт советской системы и возьмёт всё то лучшее, что давало возможность получать специалистов мирового и выше мирового уровня. Проблемы заключаются в поиске адекватной, определенному историческому моменту, модели реформ образования, учитывающих не только мировые процессы, но и интересы устойчивого развития России в ближайшей и долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации». – СЗ РФ. – 2000. – № 41.
2. ФЗ РФ «Об образовании в Российской Федерации», от 29.12.2012 г. – № 273-ФЗ (ред. от 07.05.2013). – Ст. 2. // КонсультантПлюс. Вып. 20. – 2013.
3. Постановление Правительства РФ «О Федеральной целевой программе развития на 2006 - 2010 годы» от 23.12.2005 г. – № 803 (ред. от 05.05.2007 г.). – СЗ РФ. – 2006. – № 2. .
4. **Горшков, М.К., Ключарев, Г.А.** Непрерывное образование в контексте модернизации. / М.К. Горшков, Г.А. Ключарев, // М.: ИС РАН, 2011. – С. 5.
5. **Приказчикова, О.В.** Деятельность Советов по реализации социально-экономической политики правительства на Южном Урале, 1936 г. – май 1941 года / О.В. Приказчикова – / Оренбург: АРТполигон, 2009. – С. 62-63
6. Парламентская газета. – 2006. – 20 января. – С. 3.
7. Metro / METRONEWS.RU, 2011. – 27 апреля. – С. 9.
8. Приказ Министерства образования и науки РФ «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации» от 15.02.2005 г. № 40 // Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_05/m40.html - 21.12.2013.
9. ФЗ РФ «О высшем и послевузовском образовании» от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ (ред. от 24.10.2007 г. № 232-ФЗ) // СЗ РФ, 1996. – № 35. – Ст. 4135.
10. **Иванова, В.И.** О некоторых нормативных противоречиях в связи с реализацией Болонских идей в России / В.И. Иванова // Международное публичное и частное право. – 2006. – № 4.
11. **Асида, А.** Перспективы юридического образования / А. Асида / Юрист, 2011. – № 48. – С. 7.
12. **Гаврилова, И.Н.** Новая образовательная политика России: вопросы к размышлению / И.Н.Гаврилова. // Российская юстиция, 2012, – № 6.
13. ФЗ РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 07.05.2013 г.) Ст. 1, // КонсультантПлюс. – Вып. 20. – 2013.
14. Непрерывное образование и потребность в нем / Отв. ред. Г.А. Ключарев. М.: Наука, 2005. – С. 44.
15. **Шпаковская, Л.Л.** Политика высшего образования в Европе в XX веке: от государства к рынку / Л.Л. Шпаковская // Журнал исследований социальной политики, 2010. – Т. 8. – № 4. – С. 514.
16. ФЗ РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ // КонсультантПлюс. – Вып. 20. – 2013.
17. **Катькало, В.С.** Стратегии, структуры и новые задачи адаптации российских университетов / В.С. Катькало // Модернизация экономики и выращивание институтов: В 2 кн. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2005. – С. 1-5.

18. ФЗ РФ «Об автономных учреждениях» от 03.11.2006 № 174-ФЗ // СЗ РФ, 2006. – № 45. – Ст. 4626.

19. Аргументы и факты. – 2009. – № 6. – С. 18.